

"Ну... Старейшина Шуан". Кто-то еще наконец заговорил. Это была нынешняя Святая Дворца Цюн Хуа, Чэн Бинмэй.

Поскольку Юэ Шуан и Юэ Хань явно благоволили Юэ Гунсюэ, Чэн Бинмэй понимала, что если она будет настаивать на том, чтобы остановить Е Наньтяня, это обернется против двух старейшин.

В данный момент она хотела, чтобы секта потеряла как можно меньше...

А самое главное, она смирилась с тем, что Юэ Гунсюэ покинул площадку таким громким и роскошным способом! Ведь Юэ Гунсюэ была бывшей Святой, которая сильно нарушила правила во дворце, спала с мужчиной и даже родила ребенка! Чэн Бинмэй просто не могла этого вынести!

Кроме того, Лунная Королева была потеряна в бессловесности, поэтому нынешняя Святая во дворце обязательно встанет и развяжет свой голос!

"Ну... Подарки... То, что ты предложил, это слишком... Кроме того, нам лучше обсудить это между собой..." Она посмотрела на Е Наньтяня и сказала: "У нас тут гость, в конце концов..."

То, что она имела в виду, было очевидно.

Лунная Королева, которая была смущена, почувствовала, что Чэн Бинмэй ведет себя вполне разумно, поэтому она кивнула в знак похвалы. Когда она собиралась что-то сказать, чтобы поддержать святую, Юэ Шуан вдруг развернулся и быстро подошел к Чэн Бинмэй, а затем холодно сказал: "Кем ты себя возомнила? Мы обсуждаем великое дело секты! Думаешь, ты достаточно квалифицирована, чтобы прерывать нас? Разве ты не знаешь, что речь идет о репутации, достоинстве, славе нашего великого дворца? Разве твой хозяин не учил тебя, как себя вести? Ты крайне непочтителен!"

"Дерзость!" Юэ Хань тоже была в ярости. Она хотела дать пощечину этой женщине, но Святую отшвырнуло на десяток метров. Лицо Святой было опухшим, на нем виднелись отпечатки пяти пальцев.

Эта женщина всегда возражала против брака Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ. Именно она донесла на Юэ Гунсюэ еще в том году и сделала все эти грязные трюки, чтобы все обернулось трагедией.

Она сделала это из-за ревности и хотела заменить Юэ Гунсюэ. Шуан и Хань прекрасно знали об этой истории.

Они планировали найти повод, чтобы как-нибудь избить эту бесстыдницу, но крыса выпрыгнула сама, прежде чем две дамы что-либо предприняли. Какая прекрасная возможность! Им непременно нужно было воспользоваться случаем и избить ее ради любимого брата!

Именно поэтому Юэ Шуан так сильно ударила женщину.

Правда, не со всей силы, иначе голова женщины просто взорвалась бы!

Звук удара разнесся по залу.

Лунная Королева наконец не смогла молчать. Она нахмурилась и сказала: "Сестры, вы не

заходите слишком далеко? Бингмей - наша Святая, в конце концов. То, что она сказала, она сказала это для меня. Она может быть безрассудной, но вы не должны причинять ей такую боль!"

Юэ Шуан отстраненно сказал: "Премьер-мастер, вы сами это сказали. Она была безрассудной. Я ненавижу, когда кто-то нарушает правила. И я никогда не щажу тех, кто меня раздражает! Она вмешалась в разговор и потревожила меня во время такого важного обсуждения. Это было большим нарушением! Она поставила под сомнение мое предложение! Беззаконие! Если мы будем это терпеть, кто знает, кем она может стать в будущем. Я сдержал свою силу, когда ударил ее, потому что она - наша Святая! Если бы я ударил ее в полную силу, она бы сразу умерла! Она нарушила правило! Она заслужила это! Как мы будем править дворцом, если не будем придерживаться правил?"

Все остальные молчали.

[Нарушение?]

[Если то, что она сделала, было нарушением...]

[А как насчет того, что вы двое делали?]

[Вы бессовестно и самонадеянно давили на нашу Лунную Королеву! Это гораздо больше, чем нарушение, не так ли?]

[Как вам не стыдно говорить, что вы такие благородные!]

[Как бесстыдно...]

[Вы действительно думаете, что мы не можем видеть правду за этим? Вы двое все это время стояли на стороне Е Наньтяня! Вы с самого начала хотели навредить Чэн Бинмэй!]

Юэ Хань кивнул, когда Юэ Шуан закончил говорить.

Она начала говорить глубоким голосом: "Это верно. Я думаю, что Чэн Бинмэй вела себя неправильно. В глубине души она должна быть мерзкой и непокорной. Я не понимаю, почему мы должны позволить ей стать нашей Святой! Я предлагаю, чтобы Лунная Королева отдала приказ о низложении этой мерзкой женщины в качестве предупреждения для всех!"

Толпа разразилась удивленными возгласами. Чэн Бинмэй задрожала, а ненависть на ее лице тут же сменилась страхом.

[Если меня уволят... мне конец!]

[Старейшина Юэ Хань предложила отставку... Она и ее сестра занимают важные посты во дворце... Они явно враждебны мне... Моя жизнь после этого в секте будет трудной!]

[Но... я... я никогда не делал ничего оскорбительного для этих двух старейшин! Я даже ни капельки не обидела их!]

Лунная Королева выглядела не очень хорошо. Она сказала: "Старейшина Хань, это может быть слишком... Бингмей только слишком заботилась о дворце. Она не хотела сказать ничего обидного. Даже если бы она и сказала что-то не то, может быть, нам не стоит низлагать ее за такую ошибку".

Юэ Шуан усмехнулся: "Слишком заботилась о дворце? Неужели она думает, что эти сокровища важнее нашего достоинства и славы? А разве это не важно? Я знаю, что она твоя ученица, Лунная Королева, но, может быть, тебе стоит подумать о влиянии, прежде чем принимать решение!"

Она продолжала настаивать на славе и достоинстве дворца Цюн-хуа и немного уступала...

Лунная Королева больше не смущалась, но голова у нее болела. Очевидно, она была в трудном положении.

"Я... внезапно почувствовала головную боль... Должно быть, это моя старая травма..." Ее лицо вдруг стало бесцветным. Она сказала: "Давайте на этом закончим. Мы обсудим это завтра".

У нее не было вариантов, поэтому она поспешно нашла предлог, чтобы положить конец хаосу, и отослала двух сестер. Она продолжала вздыхать и хмуриться.

[Я никогда бы не подумала, что это происходит...]

[Это поворотный момент, о котором они говорили?]

[Хорошая судьба заканчивается; ничего хорошего не приближается].

Однако, когда у нее болела голова при мысли о том, как поступить со своими двумя младшими сестрами, она также испытывала угрюмое чувство нежелания... На самом деле, в глубине души она также чувствовала... радость.

[Лунная королева не могла уснуть всю ночь. Она стояла во тьме ночи и вздыхала, обращаясь к луне: [Все закончится так, как ты хочешь... Трудности заканчиваются... Приятное будущее близко...].

В ее голосе звучало даже некоторое облегчение...

Через некоторое время она отдала приказ. "Верни все запасы святой Юэ Гунсюэ. Служите ей хорошо. Выберите благоприятный день, чтобы она вошла в главный зал".

"Да, Лунная Королева".

Два стража с мечами выглядели обрадованными, поэтому ответили быстро и громко.

Они были личными охранниками Лунной королевы и знали, как важна Юэ Гунсюэ для Лунной королевы. В тот день, когда Юэ Гунсюэ вновь обрела свободу, Лунный Король облегчил бремя в ее сердце!

...